

© Т. Г. Пташко, Е. Г. Черникова, А. Е. Перебейнос, Н. В. Сиврикова, Н. А. Соколова

DOI: [10.15293/2658-6762.2102.02](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2102.02)

УДК 373

Взаимосвязь между оценкой сформированности конфликтологической составляющей образа педагога и желанием работать по профессии у будущих учителей

Т. Г. Пташко, Е. Г. Черникова, А. Е. Перебейнос, Н. В. Сиврикова,
Н. А. Соколова (Челябинск, Россия)

Проблема и цель. Статья посвящена исследованию зависимости желания работать по профессии у будущих учителей от сформированности конфликтологической составляющей в образе педагога. Цель статьи – выявить и описать взаимосвязь между оценкой сформированности конфликтологической составляющей образа педагога и желанием работать по профессии у будущих учителей.

Методология. Методологической основой исследования стали: системный подход, теоретические и эмпирические методы исследования. Для сбора первичных эмпирических данных проведено анкетирование студентов педагогического университета. В исследовании приняли участие 152 студента 2–5 курсов. Для математической обработки результатов исследования использовались *H*-критерий Краскела – Уоллиса и факторный анализ.

Результаты. С помощью процедуры факторного анализа было выявлено два фактора в структуре конфликтологической составляющей образа педагога, содержание которых отличается при оценке школьных учителей, преподавателей и самооценке. В представлениях

Пташко Татьяна Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

E-mail: ptashko75@mail.ru

Черникова Елена Геннадьевна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

E-mail: Helen1268@mail.ru

Перебейнос Артём Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории, Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

E-mail: nos75@mail.ru

Сиврикова Надежда Валерьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

E-mail: Bobronv@cspu.ru

Соколова Надежда Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

E-mail: sokolovana-2011@mail.ru

студентов структуры конфликтологической составляющей образа школьного учителя и образа преподавателя вуза во многом совпадают. Но они не совпадают со структурой конфликтологической составляющей Я-образа будущих учителей. «Отказ от насилия» во втором факторе у студентов связан с «соблюдением правил», а у педагогов и школьных учителей – с «личностным выбором».

В ходе исследования было установлено, что у студентов с разной степенью профессиональной мотивации наблюдаются различия в оценках сформированности конфликтологической составляющей профессионального образа у преподавателей вуза, у школьных учителей и у себя. При оценивании школьных учителей и педагогов вузов значимые различия обнаружены по критерию «внутренняя устойчивость». «Сомневающиеся» студенты ниже оценили этот критерий у преподавателей вуза, а «не желающие работать по профессии» низко оценили данный критерий как у школьных учителей, так и преподавателей вуза.

***Заключение.** Результаты исследования позволяют сделать вывод о наличии связи между оценкой сформированности конфликтологической составляющей образа педагога и мотивацией профессиональной деятельности у будущих учителей; желание быть учителем и работать по профессии связано с такими компонентами образа учителя, как «позитивные цели», «общение на равных» и «личностный выбор». Низкая самооценка студентами собственной конфликтологической составляющей образа педагога негативно сказывается на мотивации к профессиональной педагогической деятельности в будущем.*

***Ключевые слова:** будущий учитель; мотивация профессиональной деятельности; конфликтологическая составляющая образа педагога; образ учителя; структура образа учителя; самоопределение в профессиональной деятельности; факторный анализ.*

Постановка проблемы

Актуальность исследования обусловлена важностью понимания аспектов, от которых зависит желание заниматься профессиональной деятельностью. В рамках нашего исследования мы рассматриваем аспект значимости и влияния сформированности конфликтологической составляющей образа педагога у будущих учителей на желание работать по профессии.

Вопрос самоопределения в профессиональной деятельности, особенно у будущих учителей, является актуальным и рассматривается в научной литературе [7].

Поиски и исследование факторов, влияющих на желание заниматься педагогической деятельностью, сегодня расширяется. Возрастает значение аспекта сформированности конфликтологических умений у педагога.

Студент – будущий учитель сталкивается с проблемой конфликта, проходя практику в образовательном учреждении. Он знакомится с ценностями современных подростков [17], наблюдает конфликтные ситуации, и в рамках этого процесса происходит понимание того, насколько сформированы у него соответствующие умения и сможет ли он, в дальнейшем работая в школе, справиться с разного рода межличностными конфликтами [16].

Исследователи указывают на необходимость подготовки педагогов к разрешению конфликтов и введения отдельных учебных дисциплин в учебные планы с целью формирования конфликтологических знаний и умений будущих учителей [1; 4–5; 13; 14; 22; 26; 28; 34], обращают внимание на необходимость укреплять навыки межличностного общения [11]. Исследование, проведенное в Пакистане, обнаружило следующее несоответствие: приобретенные будущими учителями навыки не

соответствуют требуемым навыкам их работы [20].

В исследованиях, анализирующих качества начинающих педагогов, Е. Г. Черниковой с соавторами установлено, что молодые учителя, погрузившись в педагогическую деятельность, низко оценивают свои профессионально значимые качества, в том числе коммуникативно-конфликтологические. В период адаптации им приходится доформировывать свои профессиональные умения, связанные с общением с детьми и их родителями [15; 18].

Работа Е. Петровой показала, что и для школьников очень важно сформированное в учителе умение сотрудничать с учениками, его способность конструктивно и доброжелательно взаимодействовать с каждым [9].

Ученые отмечают, что выбор профессии педагога не должен быть стихийным, зависящим от случайных факторов, а должен соотноситься с личными потребностями, способностями. Правильный выбор профессии молодым человеком и последующее формирование его как профессионала включает не только определение будущей профессиональной траектории, но и соотнесение себя с требованиями профессии, одним из которых выступает умение разрешать конфликты¹.

В этой связи необходимо знать, влияет ли уровень сформированности конфликтологической составляющей образа педагога на желание быть учителем, мешает ли данному процессу, с тем, чтобы создавать условия для формирования у личности определенного типа умений, повышать их уровень для осуществления дальнейшей успешной деятельности в образовательной среде.

Рассмотрим исследования, которые выявили наличие и значимость фактора конфликтологической компетентности в образе педагога в целом, а также работы, в которых изучаются степень развитости навыков разрешения конфликта у разных участников образовательного процесса и влияние сформированной конфликтологической составляющей на желание быть учителем.

В работах Т. Carmi, Е. Tamir раскрывается образ педагога через такие составляющие, как учитель-интеллектуал, мастер-ремесленник и художник. Именно в функции ремесленника проявляется умение взаимодействовать, разрешать противоречия [23].

В образе учителя университетов Саудовской Аравии важными считаются мыслительные и коммуникативные навыки [3] владение соответствующими знаниями в данной области [30].

А. В. Лубков, поднимая вопросы образования и подготовки будущих учителей, подчеркивает, что профессионализм российских учителей должен быть основан на моделях социальных преобразований и сконструирован на идеях о коллегиальности, справедливости и человеческой солидарности. Тем самым подчеркивается важность умения взаимодействовать [6].

Н. А. Глузман среди критериев профессионального образа будущего учителя, наряду с личным, поведенческим и визуальным, одним из основных определяет коммуникативный, направленный на умение быть выдержанным, иметь собственную позицию выбора, равновесие в трудных ситуациях [2].

¹ Гордиенко Л. В. Профессиональная ориентация и педагогическое сопровождение профильной и предпрофильной подготовки обучающихся к выбору педагогической профессии: региональный аспект //

Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – № 4. – С. 50–53.

Исследователями института в Сарагосе были изучены шесть навыков студентов: межличностные, методологические, коммуникативные, планирование обучения и управления, работа в команде и инновационность деятельности. Как самая важная была определена коммуникативно-конфликтологическая компетентность [27].

В исследовании взглядов учителей на профессиональные навыки педагогов XXI века Турции и Швеции отмечено, что таковыми являются навыки общения [29].

Таким образом, в целом в образе педагога выделяется коммуникативно-конфликтологическая составляющая, определяется ее значимость для желания заниматься профессиональной педагогической деятельностью.

В структуру конфликтологической составляющей входят соответствующие компоненты. Результаты исследований А. R. Ellis, L. Gelot, A. Kutlu и др. показывают, что она включает в себя навыки сотрудничества, низкий уровень агрессивности [25]. Педагоги вырабатывают позицию на равных, ориентированы на позитивные цели, способны сохранять устойчивость, равновесие в конфликтных ситуациях. Н. В. Колосова рассматривает конфликтологическую готовность будущего специалиста как обладание конфликтологическими знаниями в осознании сути конфликта и использование умений и навыков в конфликтологической деятельности².

К. М. Дурай-Новакова определяет «конфликтологическую готовность» как набор ка-

честв личности, необходимых для результативного выполнения функциональных обязанностей³.

По мнению отечественных ученых, конфликтологическая составляющая рассматривается как комплекс конфликтологических знаний и умений, владение технологиями диагностики, прогнозирования, профилактики и разрешения конфликтов. Результатом чего является формирование активного профессионально-личностного состояния, обеспечивающего профессиональную деятельность по данному направлению.

По мнению ряда исследователей (Н. А. Соколова, Н. В. Сиврикова, Е. Г. Черникова, Т. Г. Пташко, Е. М. Харланова, С. В. Рослякова [13]), в конфликтологическую составляющую входят такие компоненты, как когнитивный, прогностический, саморегулятивный и технологический. Когнитивный компонент предполагает знание сущности, функций, видов, факторов возникновения конфликтов, специфики их протекания, технологий и методов их диагностики и разрешения. Личностный компонент позволяет просчитывать поведение сторон конфликта, адекватно воспринимать и интерпретировать поступки другого человека и ситуацию, в соответствии с этим прогнозировать дальнейшие поступки людей, анализировать действия конфликтующих сторон и с этим, предусматривать последствия конфликта, адекватно подбирать и использовать методы и технологии его предупреждения и разрешения. Данный компонент дает возможность регулировать эмоциональное со-

² Колосова Н. В. Конфликтологическая компетентность будущего специалиста как предмет научного исследования // Педагогический диалог времен и культур: материалы всероссийской заочной научно-практической конференции, посвященной 200-летию Царскосельского лицея / под ред. Т. Н. Тарановой,

Д. А. Хохловой, И. Р. Поздняковой. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011.

³ Дурай-Новакова К. М. Формирование профессиональной готовности студентов к педагогической деятельности: дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1983. – 356 с.

стояние, эмоциональный контроль специалиста над своим поведением в процессе разрешения конфликта, принимать ответственные решения. При этом допускается возможность и готовность сопереживания, сочувствия, самоанализа и интроспекции. Технологический компонент предполагает свободное владение специалистом технологиями, позволяющими осуществлять деятельность по предотвращению и разрешению конфликтов, организовывать конструктивное взаимодействие в ситуации конфликта [13].

Таким образом, конфликтологическая составляющая образа педагога в целом включает в себя умение адекватно воспринимать и интерпретировать поступки другого человека, прогнозировать дальнейшие действия людей, анализировать позиции конфликтующих сторон, принимать ответственные решения, осуществлять деятельность по предотвращению и разрешению конфликтов, организовывать конструктивное взаимодействие в ситуации конфликта. Данные показатели легли в основу разработки нашего опросника по оценке конфликтологической составляющей образа педагога.

В научной литературе есть отдельные исследования, направленные на изучение оценки сформированности навыков разрешения конфликта у учителей, будущих учителей, преподавателей вузов.

У малазийских студентов, получающих педагогическое образование, были обнаружены определенные социальные навыки, которые могут препятствовать эффективному общению [33].

Аналогичные результаты были обнаружены у саудовских студентов. Уровень эффективности общения, зафиксированный среди респондентов, оказался не таким значительным [19].

Однако в работе Б. Леон-дель-Барко было установлено, что студенты обладают навыками взаимодействия и совместной работы в разрешении конфликтов [21]. Исследование было направлено на оценку навыков сотрудничества, взаимодействия, в нем приняли участие 375 студентов педагогического факультета Университета Эстремадуры (Испания). Положительные результаты также были обнаружены в исследованиях Н. В. Сивриковой с соавторами [12].

Исследование, проведенное среди будущих учителей физкультуры, также выявило способность студентов университета разрешать конфликты, положительную способность к их управлению [37].

В исследовании Л. П. Сагалаковой, А. О. Кужугет участвовали 100 студентов 1–3 курсов педагогического колледжа, обучающихся по специальностям «Дошкольное образование» и «Преподавание в начальных классах». Их диагностировали на предмет преобладающих стилей поведения в конфликте. Было обнаружено, что среди студентов-воспитателей 1–3 курсов обучения доминирует стиль приспособления в конфликтных ситуациях (56 %), менее всего студенты-воспитатели склонны к соперничеству (18 %) и избеганию (25 %). Среди студентов-учителей ведущим стилем поведения в конфликте является сотрудничество (51 %) и приспособление (29 %), менее всего они склонны к соперничеству как стилю выхода из конфликта (20 %), т. е. испытуемые данной группы стремятся к разрешению конфликта таким образом, чтобы оно удовлетворяло обе стороны, либо склонны

жертвовать своими интересами. Таким образом, исследование показывает наличие определенных навыков разрешения конфликта⁴.

В исследовании М. Carbonero, проведенном среди преподавателей вуза, было установлено, что профессора бразильского университета обладают высокими социальными навыками и умениями разрешать конфликты [22].

Таким образом, в работах ученых содержатся данные о сформированности умений управлять конфликтом, однако этих исследований недостаточно. В современных исследованиях не отражена оценка более конкретных компонентов конфликтологической составляющей образа педагога, что ляжет в основу нашего исследования. Также мы не обнаружили исследований, связанных с изучением навыков разрешения конфликтов у работающих педагогов.

Рассмотрим исследования, в которых изучается влияние сформированной конфликтологической компетентности на выбор будущей профессии.

В целом ученые изучают разнообразные факторы влияния на выбор профессии. К ним относят практическую подготовку в учреждениях (F. Rodrigues, M. Mogarro [35]), методику обучения в вузе (Т. Н. Преснякова [10]) и др.

В ряде исследований говорится об особенностях влияния на развитие коммуниктивно-конфликтологической компетентности. Так, в работах S. Christensen, R. Davies определяются факторы, на основании которых студенты рассматривают преподавание как будущую карьеру. Среди них была отмечена способность стать хорошим учителем, связанная с умением взаимодействовать с детьми [24].

Среди условий, влияющих на выбор карьеры учителя в Южной Корее, респонденты

отметили соответствие квалификации, одной из составляющих которой является умение налаживать взаимоотношения [23; 31].

I. Moses и соавторы, исследуя в Танзании приверженность студентов-педагогов к преподаванию и намерение войти в педагогическую профессию, на основе анкетирования пришли к следующему выводу: наряду с влиянием внешних факторов (удовлетворенность школьной образовательной программой, воздействие школьных условий и значимых людей) было отмечено чувство самоэффективности, связанное со способностью сохранять равновесие в трудных ситуациях [31].

При сравнительном исследовании мотивации студентов-преподавателей до начала профессиональной деятельности в Гонконге и Макао обнаружило, что влияние на выбор профессии оказывает внутренняя мотивация, желание утвердиться в профессии, в частности благодаря умению анализировать и разрешать реальные ситуации [36].

Исследования норвежских авторов по выявлению причин выбора профессии у будущих учителей на основе факторного анализа показал, что основной из них является самовосприятие, связанное с личностными качествами, в частности организовывать конструктивное взаимодействие участников образовательного процесса [32].

В работе А. В. Мартыновой указывается, что среди множества факторов, влияющих на выбор профессии (социально-педагогические и личностно-психологические), отдельное значение имеют черты самого студента [7].

В работе О. А. Миневой, К. А. Максимовой, Н. А. Бакулиной и К. В. Слюзневой выделены внутренние мотивы, которые оказывают влияние на выбор педагогической профессии.

⁴ Сагалакова Л. П., Кужугет А. О. Исследование конфликтологической компетентности студентов педагогического колледжа // Научные труды Тувинского

государственного университета. – 2016. – Вып. XIII. – С. 103–105.

К внутренним мотивам педагогической деятельности они относят интерес к обучению детей и преподаванию школьного предмета; наличие перспектив самореализации и творчества в процессе профессиональной деятельности; возможность достичь социального уважения и признания; удовлетворение от самого процесса и результата работы. Кроме того, некоторые студенты, выбирая карьеру педагога, считают, что она имеет творческий характер, а другие – что они могут оставаться молодыми. Важно отметить, что среди этих факторов отмечен и момент осознания своих педагогических способностей, в частности способности к взаимодействию с людьми [8].

В исследовании А. П. Теплоухова подчеркивается необходимость работы над умением управлять своим психическим состоянием в процессе формирования конфликтологической компетентности, что оказывает влияние на отношение к будущей профессии [14].

Таким образом, многие ученые считают важным изучение факторов, влияющих на выбор профессии педагога, на желание заниматься данной профессиональной деятельностью. Отмечается ценность такого фактора, как умение общаться и разрешать конфликт. В работах ученых прослеживается оценка сформированности навыков разрешения конфликта, однако таких исследований недостаточно. В работах не отражена оценка более

конкретных компонентов конфликтологической составляющей образа педагога, что является основой нашего исследования. Также мы не обнаружили исследований, связанных с изучением навыков разрешения конфликтов у работающих педагогов.

Проведенные исследования отражают зависимость между сформированностью умения общаться и желанием работать учителем. Однако недостаточно накопленных данных о ценности именно конфликтологической составляющей и исследований, показывающих влияние ее сформированности на желание заниматься педагогической деятельностью. В этой связи авторы ставят цель статьи – определить взаимосвязь между оценкой сформированности конфликтологической составляющей образа педагога с желанием осуществлять профессиональную педагогическую деятельность.

Методология исследования

Для изучения влияния конфликтологической составляющей образа педагога на мотивацию работать по избранной профессии в 2019 году был проведен анкетный опрос студентов Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (ЮУрГГПУ). В исследовании приняли участие 152 студента 2–5 курсов (43 мужчины и 109 женщин). Распределение респондентов по курсам обучения представлено в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика выборки исследования

Table 1

Characteristik of the selection of f research

Курс	Количество человек	%
2	87	57,2
3	30	19,7
4–5	35	23,1
Всего	152	100

Для сбора эмпирической информации применялась специально разработанная анкета, позволившая оценить три переменные:

1. Характеристика конфликтологической составляющей образа «Я» студента в исследуемой выборке.

2. Восприятие студентами конфликтологической составляющей образа педагога (школьного и вузовского). Оценивались те же параметры.

3. Характеристика желаний студентов в дальнейшем работать по специальности.

Для оценки конфликтологической составляющей образа педагога в анкету были включены шкалы, предложенные группой авторов во главе с Н. П. Фетискиным⁵, направленные на изучение поведения в реальном конфликтном взаимодействии: умения быть выдержанным, иметь собственную позицию выбора, проявлять социальную чувствительность, сохранять равновесие в трудных ситуациях, иметь необходимые профессионально-личностные качества для успешного разрешения конфликта. По предложенным параметрам, используя 5-балльную шкалу, студенты оценивали себя и давали оценку конфликтологической составляющей профессионального образа школьного учителя и преподавателя университета.

В ходе исследования проводился качественный и количественный анализ собранной информации. Для оценки различий по степени выраженности анализируемого признака использовался Н-критерий Краскела – Уоллиса. Для анализа структуры образа педагога – факторный анализ. Для определения адекватности применения факторного анализа к выбранным

переменным были использованы КМО (мера адекватности выборки Кайзера – Майера – Олкина) и критерий сферичности Бартлетта⁶. Математические расчеты проводились с помощью пакета статистических программ IBM SPSS Statistics 23.

Результаты исследования

В ходе исследования изучались особенности восприятия студентами конфликтологической составляющей образа педагога. При этом участников исследования просили оценить отдельно школьных учителей, преподавателей вуза и себя самих по предложенным параметрам, используя 5-балльную шкалу. При обработке данных с помощью процедуры факторного анализа удалось установить, что в представлениях студентов конфликтологическая составляющая образа учителя включает 2 фактора. Однако содержание этих факторов отличается при оценке школьных учителей, преподавателей и самооценке (табл. 2–4).

При самооценке в структуре конфликтологической составляющей образа учителя у студентов можно выделить 2 фактора (табл. 2). Первый объединил оценки по шкалам «позитивные цели», «позиция на равных», «личный выбор». Во второй фактор вошли оценки по шкалам «отказ от насилия» и «подчинение правилам». Можно сделать вывод, что при оценке себя студенты считают личностным выбором общение на равных с учащимися и постановку позитивных целей, а отказ от насилия обусловлен подчинением принятым в организации правилам профессионального поведения учителя.

⁵ Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. – 490 с.

⁶ Наследов А. SPSS 19: профессиональный статистический анализ данных. – СПб.: Питер, 2011. – С. 278–295.

Таблица 2

Структура конфликтологической составляющей образа «Я» будущих педагогов

Table 2

The structure of the conflictological component of the I image of future teachers

Шкалы оценки конфликтологической составляющей образа учителя	Фактор 1	Фактор 2
Позитивные цели	0,651	
Позиция на равных	0,748	
Личностный выбор	0,835	
Отказ от насилия		0,751
Подчинение правилам		0,824
Мера адекватности выборки Кайзера – Майера – Олкина (КМО)		0,778
Критерий сферичности Бартлетта		196,454
p		0,0001

При анализе ответов студентов, касающихся выраженности исследуемых качеств у учителей школы, сложилась другая картина (табл. 3). В первый фактор вошли такие переменные, как «подчинение правилам», «позиция на равных» и «личностный выбор». Второй фактор объединил оценки по шкалам «отказ от насилия», «позитивные цели» и «внутренняя устойчивость». Близость оценок шкал,

составивших первый фактор, говорит о том, что в представлениях студентов подчинение правилам со стороны школьного учителя является личностным выбором человека и предполагает выстраивание отношений «на равных». А отказ от насилия со стороны школьных учителей в представлениях студентов связан с внутренней устойчивостью и ориентацией на позитивные цели.

Таблица 3

Структура конфликтологической составляющей образа школьного учителя

Table 3

The structure of the conflictological component of the image of a school teacher

Шкалы оценки конфликтологической составляющей образа учителя	Фактор 1	Фактор 2
Позиция на равных	0,597	
Подчинение правилам	0,868	
Личностный выбор	0,598	
Внутренняя устойчивость		0,554
Отказ от насилия		0,876
Позитивные цели		0,553
Мера адекватности выборки Кайзера – Майера – Олкина (КМО).		0,855
Критерий сферичности Бартлетта		263,164
p		0,0001

Интересно, что в структуре конфликтологической составляющей образа преподавателя вуза у студентов оценки по шкале «личностный выбор» вошли в оба фактора

(табл. 4). Это единственное выявленное в ходе исследования отличие данной структуры от структуры конфликтологической составляющей образа школьного учителя.

Таблица 4

Структура конфликтологической составляющей образа преподавателя вуза

Table 4

The structure of the conflictological component of the image of a university teacher

Шкалы оценки конфликтологической составляющей образа учителя	Фактор 1	Фактор 2
Отказ от насилия	0,750	
Позитивные цели	0,782	
Внутренняя устойчивость	0,560	
Личностный выбор	0,533	0,52
Позиция на равных		0,603
Подчинение правилам		0,845
Мера адекватности выборки Кайзера – Майера – Олкина (КМО).		
Критерий сферичности Бартлетта		
p		

Можно сделать вывод, что в представлениях студентов структура конфликтологической составляющей образа школьного учителя и образа преподавателя вуза во многом совпадают. Но они не совпадают со структурой конфликтологической составляющей Я-образа будущих учителей.

Для оценки конфликтологической составляющей использовались шкалы, предложенные группой авторов во главе с Н. П. Фетискиным, направленные на изучение поведения в реальном конфликтном взаимодействии: умения быть выдержанным, иметь собственную позицию выбора, проявлять социальную чувствительность, сохранять равновесие в трудных ситуациях, иметь необходимые профессионально-личностные качества для успешного разрешения конфликта.

На качество овладения конфликтологической составляющей в профессиональной подготовке оказывает большое влияние фактор мотивации к выполнению профессиональной деятельности у будущих педагогов. В исследовании студентам предлагалось ответить на вопрос «Планируете ли Вы по окончании обучения в вузе работать учителем?» Результаты ответа распределились на три группы: 1 – желают работать учителями (70 чел., или 46 %), 2 – те, кто затруднились с ответом (42 чел., или 27,6 %), 3 – скорее не хотят работать учителями (40 чел., или 26,4 %). Менее половины опрошенных студентов связывают дальнейшую профессиональную деятельность с избранной профессией.

В исследовании сравнивались оценки студентов с разной степенью ориентации на педагогическую профессию: 1 – желают рабо-

тать учителями, 2 – те, кто затруднились с ответом, 3 – скорее не хотят работать учителями (табл. 5).

Таблица 5

Самооценка конфликтологической составляющей образа педагога студентов с разной степенью мотивации на профессиональную педагогическую деятельность

Table 5

Self-assessment of the conflictological component of the image of a teacher of students with varying degrees of motivation for professional pedagogical activity

№ п/п	Желание работать учителем (1 – да, скорее да; 2 – затрудняюсь с ответом, 3 – нет, скорее нет)	N	Средний ранг, $\bar{R}_p$	H-критерий	p	
1	Позиция на равных	1	70	78,56	2,192	0,334
		2	42	80,76		
		3	40	68,41		
		Всего	152			
2	Отказ от насилия	1,00	70	75,14	2,133	0,344
		2,00	42	82,24		
		3,00	40	72,85		
		Всего	152			
3	Подчинение правилам	1,00	70	75,59	3,934	0,140
		2,00	42	85,86		
		3,00	40	68,28		
		Всего	152			
4	Позитивные цели	1,00	70	75,34	2,106	0,349
		2,00	42	83,65		
		3,00	40	71,01		
		Всего	152			
5	Внутренняя устойчивость	1,00	70	77,19	4,636	0,098
		2,00	42	90,04		
		3,00	40	61,08		
		Всего	152			
6	Личностный выбор	1,00	70	71,86	0,849	0,654
		2,00	42	88,18		
		3,00	40	72,36		
		Всего	152			

Между этими группами (1, 2, 3) значимых различий не обнаружилось ни по одному из критериев конфликтологической составляющей (p от 0,098 до 0,654). Это может говорить о том, что все студенты, независимо от профессиональной направленности, считают, что недостаточно подготовлены для практиче-

ской реализации этого направления в ситуации реального конфликтного взаимодействия в образовательном процессе. Анализ данных в зависимости от курса обучения также не показал различий: студенты старших курсов в силу своей большей самокритичности также считают конфликтологическую составляющую

своей профессиональной подготовки недостаточной для решения задач конфликтного взаимодействия в образовательной среде.

В таблице 6 представлены данные оценки студентами школьных учителей.

Таблица 6

Оценка студентами конфликтологической составляющей в образе школьного учителя

Table 6

Students' assessment of the conflictological component in the image of a school teacher

№ п/п	Желание работать учителем (1 – да, скорее да; 2 – затрудняюсь с ответом, 3 – нет, скорее нет)	N	Средний ранг, Rcp.	H-критерий	p	
1	Позиция на равных	1	70	72,64	6,104	0,047
		2	42	90,12		
		3	40	68,95		
		Всего	152			
2	Отказ от насилия	1,00	70	75,99	5,771	0,056
		2,00	42	86,74		
		3,00	40	66,65		
		Всего	152			
3	Подчинение правилам	1,00	70	76,81	4,093	0,129
		2,00	42	85,07		
		3,00	40	66,95		
		Всего	152			
4	Позитивные цели	1,00	70	75,34	4,145	0,126
		2,00	42	83,65		
		3,00	40	71,01		
		Всего	152			
5	Внутренняя устойчивость	1,00	70	76,01	9,873	0,007
		2,00	42	91,19		
		3,00	40	61,93		
		Всего	152			
6	Личностный выбор	1,00	70	71,86	5,795	0,055
		2,00	42	88,18		
		3,00	40	72,36		
		Всего	152			

Прим. В выделенных цветом ячейках отражены значимые различия в оценках показателя.

Note. The cells highlighted in color reflect significant differences in the indicator estimates.

При оценивании школьных учителей значимые различия обнаружились при оценке критериев «позиция на равных» ($p = 0,047$) и «внутренняя устойчивость» ($p = 0,007$). Выше всех наличие данного качества у школьных учителей оценили студенты группы 2 – сомневающиеся ($R_{cp} = 90,12$), ниже – не желающие

быть учителями ($R_{cp} = 68,95$). Прослеживается связь между низкой оценкой исследуемых критериев и нежеланием работать по выбранной профессии. Промежуточная оценка у студентов, желающих работать по избранной профессии ($R_{cp} = 72,64$). Также группа «со-

мневающихся» студентов выше оценила внутреннюю устойчивость учителей ($R_{ср.} = 91,19$), чем другие две группы (76,01 и 61,93). Более высокие оценки «сомневающихся» можно объяснить тем, что данную группу в основном составляют студенты второго курса, которые лучше знают и помнят в ситуациях реального профессионального взаимодействия школь-

ных учителей, чем преподавателей вуза, с которыми они взаимодействуют всего лишь второй год. В оценивании таких критериев, как «отказ от насилия», «подчинение правилам», «позитивные цели» значимых различий не обнаружено.

Оценки конфликтологической составляющей образа преподавателей вуза представлены в таблице 7.

Таблица 7

Оценка студентами конфликтологической составляющей в образе преподавателя вуза

Table 7

Students' assessment of the conflictological component in the image of a university teacher

№ п/п	Желание работать учителем (1- да, скорее да; 2 - затрудняюсь, 3-нет, скорее нет)	N	Средний ранг	H критерий	p
1.	Позиция на равных 1 2 3 Всего	70 42 40 152	76,73 84,37 67,84	3,403	0,182
2.	Отказ от насилия 1,00 2,00 3,00 Всего	70 42 40 152	76,26 84,99 68,01	5,641	0,060
3.	Подчинение правилам 1,00 2,00 3,00 Всего	70 42 40 152	77,51 85,83 64,94	6,190	0,045
4.	Позитивные цели 1,00 2,00 3,00 Всего	70 42 40 152	73,27 86,98 71,15	4,160	0,125
5.	Внутренняя устойчивость 1,00 2,00 3,00 Всего	70 42 40 152	80,95 81,64 63,31	6,366	0,041
6.	Личностный выбор 1,00 2,00 3,00 Всего	70 42 40 152	71,35 87,40 74,06	4,403	0,111

Прим. Цветом выделены ячейки, отражающие значимые различия в оценке показателя.

Note. The cells that reflect significant differences in the indicator score are highlighted in color.

В оценке преподавателей вуза значимые различия обнаружались в результатах по критериям «подчинение правилам» ($p = 0,045$) и «внутренняя устойчивость» ($p = 0,041$). Как и в случае оценки учителей, при оценке преподавателей вуза «сомневающиеся» студенты выше оценивают критерий «внутренняя устойчивость» ($M_{ср.} = 81,64$), почти также высоко данный критерий оценивают профессионально ориентированные студенты (в сравнении с оценками двух других групп ($M_{ср.} = 80,95$)). Значительно ниже оценивают этот критерий не желающие работать учителями ($M_{ср.} = 63,31$). Здесь также обнаруживается связь низких оценок исследуемых критериев с нежеланием работать по избранной профессии. В отличие от оценки школьных учителей в оценивании педагогов вуза значимые различия обнаружались в результатах критерия «подчинение правилам». Здесь «сомневающиеся студенты» выше оценили наличие данного критерия ($M_{ср.} = 85,83$), чем группы профессионально ориентированных и не ориентированных на работу педагогами студентов ($M_{ср.} = 77,51$ и $M_{ср.} = 64,94$).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Студенты исследуемой выборки недостаточно ориентированы на избранную педагогическую профессию (46 %).

2. В оценке значимости каждого из критериев, представляющих в совокупности проявления конфликтологической составляющей образа педагога, не выявлено различий в самооценках студентов с разной степенью направленности на профессиональную педагогическую деятельность.

3. При оценивании школьных учителей и педагогов вузов значимые различия обнаружены по критерию «внутренняя устойчивость». «Сомневающиеся» студенты ниже оценили этот критерий у преподавателей вуза,

а «не желающие работать по профессии» низко оценили данный критерий как у школьных учителей, так и преподавателей вуза.

4. В структуре конфликтологической составляющей школьных учителей студентами выделен критерий «позиция на равных», а у педагогов вуза – «подчинение правилам».

5. Обнаружена связь между желанием стать педагогом и сформированной конфликтологической составляющей образа педагога, особенно это касается внутренней устойчивости педагога. Прослеживается связь низких оценок исследуемых критериев с нежеланием работать по избранной профессии. Студенты, не желающие работать по профессии, низко оценили конфликтологические умения у практических работников (как школьных, так и вузовских) и считают невозможным овладение ими, что отрицательно сказывается на профессиональной мотивации.

Заключение

Проведенное исследование дает возможность проанализировать взаимосвязь между оценкой конфликтологической составляющей образа педагога и желанием в будущем работать по избранной профессии у студентов педагогического вуза. Оно позволяет оценить значимость и иерархию компонентов конфликтологической составляющей образа педагога с разной степенью профессиональной мотивации.

Изучение перспектив будущей педагогической деятельности показало, что менее половины студентов (46 %) намерены работать учителями, остальные либо сомневаются (27,6 %), либо откровенно говорят о нежелании работать по избранной профессии (26,4 %). Данный факт определяется особенностями выборки, более половины которой со-

ставляют студенты 2 курса (57,2 %), ориентированные более на учебную деятельность, чем на профессиональную.

Изучение конфликтологической составляющей образа педагога не выявило особых различий в оценке значимости необходимости иметь сформированную конфликтологическую составляющую. Все студенты считают ее важной составляющей профессиональной деятельности педагога. Среди показателей конфликтологической составляющей образа педагога у школьных учителей студентами выделен критерий «позиция на равных», а у педагогов вуза – «подчинение правилам», что подчеркивает более демократичные отношения в школе, нежели в вузе.

Факторный анализ выявил различия в структуре конфликтологической составляющей образов как школьного педагога, так и вузовского преподавателя. В представлениях студентов структура конфликтологической составляющей образа школьного учителя и образа преподавателя вуза во многом совпадают. Но они не совпадают со структурой конфликтологической составляющей Я-образа будущих учителей. Исследование выявило, что желание быть учителем и работать по профессии связано с такими компонентами образа учителя, как «позитивные цели», «общение на равных» и «личностный выбор».

При оценивании школьных учителей и педагогов вузов значимые различия обнаружены по критерию «внутренняя устойчивость». «Сомневающиеся» студенты ниже оценили этот критерий у преподавателей вуза, а «не желающие работать по профессии» низко оценили данный критерий как у школьных учителей, так и преподавателей вуза, что в совокупности с другими факторами снижает их мотивацию работать по профессии.

Полученные результаты свидетельствуют о наличии связи между оценкой сформированности конфликтологической составляющей образа педагога и мотивацией профессиональной деятельности у будущих учителей. Исследование выявило, что желание быть учителем и работать по профессии связано с такими компонентами образа учителя, как «позитивные цели», «общение на равных» и «личностный выбор». Низкие оценки такого важного критерия конфликтологической составляющей, как «внутренняя устойчивость» в образе как школьного учителя, так и преподавателя вуза в восприятии студентов делают педагогическую профессию сложной, эмоционально трудной и непривлекательной, что не мотивирует их связывать свое профессиональное будущее с педагогической деятельностью. Кроме того, структура конфликтологической составляющей образа «Я» будущего педагога не совпадает со структурой образа действующих педагогов, поэтому считаем целесообразным активизировать продолжение формирования мотивации к профессиональной деятельности в процессе обучения в части конфликтологической подготовки независимо от курса обучения.

Таким образом, результаты исследования показывают, что низкая оценка студентами конфликтологической составляющей в профессиональной подготовке требует внимания со стороны организаторов образования к проблеме подготовки будущих педагогов и повышению квалификации действующих школьных учителей и преподавателей. Изменения в обучении должны касаться не только повышения профессиональной компетентности, но и формирования профессионально значимых качеств специалистов, их эмоциональной устойчивости и большей профессиональной направленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова Е. С. Проблема конфликтологической компетентности в пространстве общеобразовательной организации // Известия самарского научного центра российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2017. – Т. 19, № 2. – С. 28–32. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29430062>
2. Глузман Н. А. Формирование профессионального имиджа социального педагога // Образование и наука. – 2017. – Т. 19, № 9. – С. 52–69. DOI: <http://dx.doi.org/10.17853/1994-5639-2017-9-52-69> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30637997>
3. Заглул Х. С., Махди Д. С. Влияние практических аспектов формирования навыков коммуникации и мышления на развитие навыков самоуправления у студентов вуза // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 8. – С. 41–74. DOI: <http://dx.doi.org/10.17853/1994-5639-2020-8-40-74> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44057968>
4. Иванова Е. К., Чемерилова И. А. Конфликтологическая культура учителя и ее проявления в профессиональной деятельности // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20, № 2. – С. 716–721. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23854334>
5. Кудашкина О. В., Тарасова С. В., Рогачев А. И. Психологическая подготовка будущих учителей физической культуры к снижению конфликтности предстоящих отношений в профессиональной среде // Казанский психологический журнал. – 2019. – № 2. – С. 157–161. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38191219>
6. Лубков А. В. Современные проблемы педагогического образования // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 3. – С. 36–54. DOI: <http://dx.doi.org/10.17853/1994-5639-2020-3-36-54> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42863828>
7. Мартынова А. В. Факторы, влияющие на формирование профессионального самосознания будущего учителя начальной школы // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. – С. 466. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32664353>
8. Минева О. А., Максимова К. А., Бакулина Н. А., Слюзнева К. В. Выбор профессии учителя: изучение мотивации студентов педагогических специальностей // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2018. – № 4. – С. 136–142. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36716184>
9. Петрова Е. А., Соколовская И. Э., Акимова Н. Н., Романова А. В. Имидж современного учителя в представлении старшеклассников // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 2. – С. 97–119. DOI: <http://dx.doi.org/10.17853/1994-5639-2020-2-97-119> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42467289>
10. Преснякова Т. Н., Анкудинова С. А., Непочатых И. А. Проблемы сознательного выбора профессии // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 2. – С. 209–216. DOI: <https://doi.org/10.24411/2073-3305-2019-10116> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38543748>
11. Рослякова С. В., Харланова Е. М., Артемьева Н. П., Черникова Е. Г., Рябых И. Г. Конфликтологическая подготовка будущих педагогов в вузе // Ученые записки университета Лесгафта. – 2019. – № 11. – С. 375–380. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41495444>
12. Сиврикова Н. В., Черникова Е. Г., Пташко Т. Г., Харланова Е. М. Оценка студентами педагогического университета собственной подготовки к разрешению конфликта // Science for Education Today. – 2020. – Т. 10, № 5. – С. 67–83. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2005.04> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44193024>
13. Соколова Н. А., Сиврикова Н. В., Черникова Е. Г., Пташко Т. Г., Харланова Е. М., Рослякова С. В. Конфликтологическая подготовка будущих педагогов // Образование и наука. –

2020. – Т. 22, № 7. – С. 101–124. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-7-101-124> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43898805>
14. Теплоухов А. П. Педагогические условия формирования конфликтологической компетенции будущих учителей физической культуры в педвузе // European social science journal. – 2016. – № 11. – С. 288–293. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28845902>
  15. Черникова Е. Г., Рослякова С. В. Профессионально значимые качества глазами молодых учителей (по материалам социологического исследования) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 5. – С. 107–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26486382>
  16. Черникова Е. Г., Пташко Т. Г., Соколова Н. А. Социально-психологические особенности современного подростка // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2018. – № 5. – С. 267–284. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36915423>
  17. Черникова Е. Г., Пташко Т. Г., Перебейнос А. Е., Сиврикова Н. В. Личностные ценности подростков малого и большого городов и риски в процессе их формирования // Science for Education Today. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 215–233. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1902.15> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38191475>
  18. Черникова Е. Г., Пташко Т. Г., Руденко А. В. Адаптация и профессиональное развитие молодых педагогов общеобразовательных организаций (по материалам общероссийского социологического исследования) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 7. – С. 114–121. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30450992>
  19. Alenezi A. M. The relationship of students' emotional intelligence and the level of their readiness for online education: a contextual study on the example of university training in Saudi Arabia // The Education and Science Journal. – 2020. – Vol. 22 (4). – P. 89–109. DOI: <http://dx.doi.org/10.17853/1994-5639-2020-4-89-109> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42896055>
  20. Buzdar M. A., Jalal H., Mohsin M. N. Gaps between Acquired and Required Teacher Education Graduate Attributes: Does Accreditation Influence in Pakistan? // Eurasian journal of educational research. – 2018. – Vol. 76. – P. 113–123. DOI: <http://dx.doi.org/10.14689/ejer.2018.76.6>
  21. Leon-del-Barco B., Mendo-Lazaro S., Felipe-Castano E., Fajardo-Bullon F., Iglesias-Gallego D. Measuring Responsibility and Cooperation in Learning Teams in the University Setting: Validation of a Questionnaire // Frontiers in psychology. – 2020. – Vol. 326. – P. 282. DOI: <http://dx.doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00326>
  22. Carbonero M. A., Martin-Anton L. J., Flores V., Resende A. F. Comparative Study of the teaching styles of Social Sciences University professors from Spain and Brazil // Revista complutense de educacion. – 2017. – Vol. 28 (2). – P. 631–647. DOI: http://dx.doi.org/10.5209/rev_RCED.2017.v28.n2.50711
  23. Carmi T., Tamir E. Three professional ideals: where should teacher preparation go next? // European journal of teacher education. – 2020. – Vol. 89 (3). – P. 165–172. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/02619768.2020.1805732>
  24. Christensen S. S., Davies R. S., Harris S. P., Hanks J., Bowles B. Teacher Recruitment: Factors That Predict High School Students' Willingness to Become Teachers // Education sciences. – 2019. – Vol. 9. – P. 282. DOI: <http://dx.doi.org/10.3390/educsci9040282>
  25. Ellis A. R. A conceptual framework for preventing aggression in elementary schools // Conflict Resolution Quarterly. – 2019. – Vol. 36 (3). – P. 183–206. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S0954579404040076>

26. Fukkink R., Helmerhorst K., Deynoot-Schaub M. G., Sluiter R. Training Interaction Skills of Pre-service ECEC Teachers: Moving from in-Service to Pre-service Professional Development // *Early childhood education journal*. – 2019. – Vol. 47 (4). – P. 497-507. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10643-019-00928-6>
27. Garcia C. B., Ubieta-Artur M. I., Valle A. R. A. Opinion of students of the university of Zaragoza on Teaching skills of Higher Education Teachers // *Education in the knowledge society*. – 2017. – Vol. 1. – P. 75–99. DOI: <http://dx.doi.org/10.14201/eks20171817599>
28. Guerrero E. G. P., Torres L. C., Vides M. M. T., Ruiz L. K. J. Conflict mediation and school violence: results of intervention through a quasi-experimental study // *Revista Espanola de orientation y psicopedagogia*. – 2020. – Vol. 31 (3). – P.45–63. DOI: <http://dx.doi.org/10.5944/reop.vol.31.num.3.2020.29261>
29. Karakoyun F., Lindberg O. J. Preservice teachers' views about the twenty-first century skills: A qualitative survey study in Turkey and Sweden // *Education and information technologies*. – 2020. – Vol. 25 (4). – P. 2353–2369. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10639-020-10148-w>
30. Lee J. A., Kang M. O., Park B. J. Factors influencing choosing teaching as a career: South Korean preservice teachers // *Asia pacific Education review*. – 2019. – Vol. 20. – P. 467–488 DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s12564-019-09579-z>
31. Moses I., Admiraal W., Berry A., Saab N. Student-teachers' commitment to teaching and intentions to enter the teaching profession in Tanzania // *South African Journal of education*. – 2019. – Vol. 39. – P. 1485. DOI: <http://dx.doi.org/10.15700/saje.v39n1a1485>
32. Nesje K., Brandmo C., Berger J. L. Motivation to Become a Teacher: a Norwegian Validation of the Factors Influencing Teaching Choice Scale // *Scandinavian Journal of education research*. – 2018. – Vol. 62. – P. 813–831. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/00313831.2017.1306804>
33. Othman A., Ruslan N. Intercultural communication experiences among students and teachers: implication to in-service teacher professional development // *Journal for multicultural education*. – 2020. – Vol. 14(3-4). – P. 223–238. DOI: <http://dx.doi.org/10.1108/JME-04-2020-0024>
34. Rillo-Albert A., Lavega-Burgues P., Prat Q., Costes A., Munoz-Arroyave V., de Ocariz U. S. The Transformation of Conflicts into Relational Well-Being in Physical Education: GIAM Model // *International journal of environmental research and public health*. – 2021. – Vol. 18 (1071). – P. 1–20. DOI: <http://dx.doi.org/10.3390/ijerph18031071>
35. Rodrigues F., Mogarro M. Professional identity images of future teachers// *Revista Brasileira de Educacao*. – 2018. – Vol. 47. – P. 199–221. DOI: <http://dx.doi.org/10.1590/S1413-24782019250004>
36. Tang S. Y. F., Wong P. M., Wong A. K. Y., Cheng M. M. H. What attracts young people to become teachers? A comparative study of pre-service student teachers' motivation to become teachers in Hong Kong and Macau // *Asia pacific Education review*. – 2018. – Vol. 19. – P. 433–444. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s12564-018-9541-x>
37. Turan M. B., Bahadir Z., Certel Z. The relationship with the personal qualities of ability about conflict resolution of physical education and sport teacher candidates // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 174. – P. 3390–3396. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.1009>

DOI: [10.15293/2658-6762.2102.02](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2102.02)

Tatyana Genad`evna Ptashko

Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor,
Social Work, Pedagogics and Psychology Department,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0235-4190>

E-mail: ptashko75@mail.ru

Elena Gennadyevna Chernikova

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Social Work, Pedagogics and Psychology Department,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8858-9790>

E-mail: Helen1268@mail.ru

Artem Evgenyevich Perebeynos

Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor,
General History Department,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3269-0440>

E-mail: nos75@mail.ru

Nadezhda Valeryevna Sivrikova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Social Work, Pedagogics and Psychology Department,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9757-8113>

E-mail: Bobronv@cspu.ru (Corresponding Author)

Nadezhda Anatolyevna Sokolova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Social Work, Pedagogics and Psychology Department,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2110-8320>

E-mail: sokolovana-2011@mail.ru

Relationship between the assessment of the formation of conflict resolution component in the teacher's image and the desire to enter the teaching profession

Abstract

Introduction. The article attempts to study the correlation between the desire to enter the teaching profession and the formation of the conflict resolution component in the teacher's image. The

purpose of the article is to identify and describe the relationship between the assessment of the formation of the conflict resolution component in the teacher's image and the desire to pursue a career in education.

Materials and Methods. The study is based on the systematic approach and uses theoretical and empirical research methods. To collect primary empirical data, a survey of undergraduates doing their degrees in education was conducted. The study involved 152 undergraduate students (Years 2-5). For the mathematical processing of the research data, the H - Kruskal Wallace test and factor analysis were used

Results. The factor analysis revealed two factors within the structure of the conflict resolution component of the teacher's image. Its content differs when students assess school teachers, university teachers and themselves. According to students' perceptions, the structure of conflict resolution component of the school teacher's image and of the image of the university teacher coincide to a great extent. On the other hand, the structure of conflict resolution component of future teachers' 'self-image' differs. 'Refusing violence' in the second factor is associated with 'following rules' for students, and with 'personal choice' for university teachers and school teachers.

The research findings indicate that students with different degrees of professional motivation have different perceptions of the formation of conflict resolution component within professional images of university teachers, school teachers and themselves. When assessing school teachers and university teachers, significant differences were found according to the 'internal stability' criterion. 'Doubting students' rated university teachers lower according to this criterion, on the other hand, 'students who do not want to enter the teaching profession' rated this criterion low both among school teachers and university teachers.

Conclusions. The study reveals the correlation between the assessment of conflict resolution component of the teacher's image and motivation for entering the teaching career. The article concludes that the desire to pursue a career in education is associated with such components of the teacher's image as 'positive goals', 'equal communication' and 'personal choice'. Low self-evaluation of students' conflict resolution component of the teacher's image negatively affects the motivation for teaching career in the future.

Keywords

Future teacher; Motivation for teaching; Conflict resolution component of the teacher's image; Teacher's image; The structure of the teacher's image; Self-determination in professional activity; Factor analysis.

REFERENCES

1. Borisova E. S. The problem conflictological competence in the field of educational organizations. *News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, Humanitarian, Medical and Biological Science*, 2017, vol. 19 (2), pp. 28–32. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29430062>
2. Gluzman N. A. Professional image formation of a future social care teacher. *The Education and Science Journal*, 2017, vol. 19, pp. 52–69. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.17853/1994-5639-2017-9-52-69> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30637997>
3. Zaghoul H. S., Mahdy D. S. The impact of practical aspects of communication and thinking skills formation on improving self-management skills in university students. *The Education and Science Journal*, 2020, vol. 22 (8), pp. 41–74. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.17853/1994-5639-2020-8-40-74> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44057968>

4. Ivanova E. K., Chemerilova I. A. The conflictological culture of the modern teacher and its implication in the professional activity. *Bulletin of the Bashkir University*, 2015, vol. 20 (2), pp. 716–721. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23854334>
5. Kudashkina O. V., Tarasova S. V., Rogachev A. I. Psychological preparation of future teachers of physical education to reduce the contentiousness of the upcoming relations in a professional environment. *Kazan Psychological Journal*, 2019, no. 2, pp. 157–161. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38191219>
6. Lubkov A. V. Modern problems of pedagogical education. *The Education and Science Journal*, 2020, vol. 22 (3), pp. 36–54. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.17853/1994-5639-2020-3-36-54> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42863828>
7. Martynova A. V. The factors influencing formation of professional consciousness of future elementary school teacher. *Modern Problems of Science and Education*, 2015, vol. 5, pp. 466. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32664353>
8. Mineeva O. A., Maksimova K. A., Bakulina N. A., Slyuzneva K. V. Choosing teaching as a career: research on pre-service teachers' motivation. *News of the Baltic State Academy of Fishing Fleet: Psychological and Pedagogical Sciences*, 2018, no. 4, pp. 136–142. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36716184>
9. Petrova E. A., Sokolovskaya I. E., Akimova N. N., Romanova A.V. High school students' perceptions of the modern teacher image. *The Education and Science Journal*, 2020, vol. 22 (2), pp. 97–119. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.17853/1994-5639-2020-2-97-119> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42467289>
10. Presnyakova T. N., Ankudinova S. A., Nepochatykh I. A. The problem of conscious choice of teaching profession. *Education. The science. Scientific Personnel*, 2019, vol. 2, pp. 209–216. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24411/2073-3305-2019-10116> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38543748>
11. Roslyakova S.V., Kharlanova E.M., Artemyeva N.P., Chernikova E.G., Ryabykh I.G. Conflictological training of future teachers at the university. *Uchenyeyapiski Lesgaft University*, 2019, no. 11, pp. 375–380. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41495444>
12. Sivrikova N. V., Chernikova E. G., Ptashko T. G., Kharlanova E. M. Self-assessment of conflict resolution competencies by undergraduate students pursuing an education degree. *Science for education Today*, 2020, vol. 10 (5), pp. 67–83. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2005.04> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44193024>
13. Sokolova N. A., Sivrikova N. V., Chernikova E. G., Ptashko T. G., Harlanova E. M., Roslyakova S. V. Conflict management training for future educators. *The Education and Science Journal*, 2020, vol. 22 (7), pp. 101–124. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-7-101-124> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43898805>
14. Teploukhov A. P. Pedagogical conditions of formation of conflictological competence of future teachers of physical culture in pedagogical universities. *European Social Science Journal*, 2016, no. 11, pp. 288–293. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28845902>
15. Chernikova, E.G., Roslyakova S.V. professionally significant qualities as seen by young teachers (following the sociological research materials). *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2016, no. 5, pp. 107–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26486382>
16. Chernikova E.G., Ptashko T.G., Sokolova N.A. social and psychological features of modern adolescence. *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2018, no. 5, pp. 267–284. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36915423>

17. Chernikova E. G., Ptashko T. G., Perebeinos A. E., Sivrikova N. V. Adolescents' personal values in towns and cities and risks in their development. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9 (2), pp. 215–233. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1902.15> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38191475> <http://dx.doi.org/>
18. Chernikova, E. G., Ptashko T.G., Rudenko A.V. Adaptation and professional development of young teachers in education institutions (according to materials of all-Russian sociological survey). *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2017, no. 7, pp. 114–121. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30450992>
19. Alenezi A. M. The relationship of students' emotional intelligence and the level of their readiness for online education: a contextual study on the example of university training in Saudi Arabia. *The Education and Science Journal*, 2020, vol. 22 (4), pp. 89–109. DOI: <http://dx.doi.org/10.17853/1994-5639-2020-4-89-109> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42896055>
20. Buzdar M. A., Jalal H., Mohsin M. N. Gaps between Acquired and Required Teacher Education Graduate Attributes: Does Accreditation Influence in Pakistan? *Eurasian Journal of Educational Research*, 2018, vol. 76, pp. 113–123. DOI: <http://dx.doi.org/10.14689/ejer.2018.76.6>
21. Leon-del-Barco B., Mendo-Lazaro S., Felipe-Castano E., Fajardo-Bullon F., Iglesias-Gallego D. Measuring Responsibility and Cooperation in Learning Teams in the University Setting: Validation of a Questionnaire. *Frontiers in Psychology*, 2020, vol. 326, pp. 282. DOI: <http://dx.doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00326>
22. Carbonero M. A., Martin-Anton L. J., Flores V., Resende A. F. Comparative Study of the teaching styles of social sciences university professors from Spain and Brazil. *Revista Complutense de Educacion*, 2017, vol. 28 (2), pp. 631–647. DOI: http://dx.doi.org/10.5209/rev_RCED.2017.v28.n2.50711
23. Carmi T., Tamir E. Three professional ideals: where should teacher preparation go next? *European Journal of Teacher Education*, 2020, vol. 89 (3), pp. 165–172. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/02619768.2020.1805732>
24. Christensen S. S., Davies R. S., Harris S. P., Hanks J, Bowles B. Teacher recruitment: Factors that predict high school students' willingness to become teachers. *Education Sciences*, 2019, vol. 9, pp. 282. DOI: <http://dx.doi.org/10.3390/educsci9040282>
25. Ellis A. R. A conceptual framework for preventing aggression in elementary schools. *Conflict Resolution Quarterly*, 2019, vol. 36 (3), pp. 183–206. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S0954579404040076>
26. Fukkink R., Helmerhorst K., Deynoot-Schaub M. G., Sluiter R. Training interaction skills of pre-service ECEC Teachers: Moving from in-service to pre-service professional development. *Early Childhood Education Journal*, 2019, vol. 47 (4), pp. 497–507. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10643-019-00928-6>
27. Garcia C. B., Ubieto-Artur M. I., Valle A. R. A. Opinion of students of the university of Zaragoza on teaching skills of higher education teachers. *Education in the Knowledge Society*, 2017, vol. 1, pp. 75–99. DOI: <http://dx.doi.org/10.14201/eks20171817599>
28. Guerrero E. G. P., Torres L. C., Vides M. M. T., Ruiz L. K. J. Conflict mediation and school violence: Results of intervention through a quasi-experimental study. *Revista Espanola de Orientacion y Psicopedagogia*, 2020, vol. 31 (3), pp. 45–63. DOI: <http://dx.doi.org/10.5944/reop.vol.31.num.3.2020.29261>

29. Karakoyun F., Lindberg O. J. Preservice teachers' views about the twenty-first century skills: A qualitative survey study in Turkey and Sweden. *Education and Information Technologies*, 2020, vol. 25 (4), pp. 2353–2369. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10639-020-10148-w>
30. Lee J. A., Kang M. O., Park B. J. Factors influencing choosing teaching as a career: South Korean preservice teachers. *Asia Pacific Education Review*, 2019, vol. 20, pp. 467–488 DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s12564-019-09579-z>
31. Moses I., Admiraal W., Berry A., Saab N. Student-teachers' commitment to teaching and intentions to enter the teaching profession in Tanzania. *South African Journal of Education*, 2019, vol. 39, pp. 1485. DOI: <http://dx.doi.org/10.15700/saje.v39n1a1485>
32. Nesje K., Brandmo C., Berger J. L. Motivation to become a teacher: a Norwegian validation of the factors influencing teaching choice scale. *Scandinavian Journal of Education Research*, 2018, vol. 62, pp. 813–831 DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/00313831.2017.1306804>
33. Othman A., Ruslan N. Intercultural communication experiences among students and teachers: Implication to in-service teacher professional development. *Journal for Multicultural Education*, 2020, vol. 14 (3–4), pp. 223–238. DOI: <http://dx.doi.org/10.1108/JME-04-2020-0024>
34. Rillo-Albert A., Lavega-Burgues P., Prat Q., Costes A., Munoz-Arroyave V., de Ocariz U. S. The transformation of conflicts into relational well-being in physical education: GIAM Model. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021, vol. 18 (1071), pp. 1–20. DOI: <http://dx.doi.org/10.3390/ijerph18031071>
35. Rodrigues F., Mogarro M. Professional identity images of future teachers. *Revista Brasileira de Educacao*, 2018, vol. 47, pp. 199–221. DOI: <http://dx.doi.org/10.1590/S1413-24782019250004>
36. Tang S. Y. F., Wong P. M., Wong A. K. Y., Cheng M. M. H. What attracts young people to become teachers? A comparative study of pre-service student teachers' motivation to become teachers in Hong Kong and Macau. *Asia Pacific Education Review*, 2018, vol. 19, pp. 433–444. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s12564-018-9541-x>
37. Turan M. B., Bahadir Z., Certel Z. The relationship with the personal qualities of ability about conflict resolution of physical education and sport teacher candidates. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 174, pp. 3390–3396. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.1009>

Submitted: 07 February 2021

Accepted: 10 March 2021

Published: 30 April 2021

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).